

СОЦИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА, СОЦИАЛЬНЫЕ ИНСТИТУТЫ И ПРОЦЕССЫ

DOI: 10.24290/1029-3736-2026-32-1-151-169

ПРОБЛЕМА ТИПОЛОГИИ СУБЪЕКТОВ ВОЙН И ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТОВ

С.О. Елишев, докт. социол. наук, доц., проф. кафедры современной социологии социологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, Ленинские горы, 1, стр. 33, Москва, Российская Федерация, 119234*

Настоящая статья посвящена осмыслению особенностей типологии субъектов войн и вооруженных конфликтов. Взяв за отправную точку известное высказывание К. Клаузевица о том, что “война есть продолжение политики, только иными средствами”, автор статьи задается вопросом, какие субъекты политики и социально-политических процессов могут одновременно являться субъектами-акторами войн, вооруженных конфликтов, учитывая их характеристики, специфику и имеющиеся ресурсы? Констатируя отсутствие в науке до настоящего времени единой, общепринятой классификации и типологии субъектов войн и вооруженных конфликтов, автор статьи рассматривает существующие типологии субъектов “современных” войн и вооруженных конфликтов, предложенные, прежде всего, современными российскими исследователями.

По мнению автора статьи, при осуществлении типологии субъектов войн и вооруженных конфликтов, возникает проблема, обусловленная господствующими до настоящего времени в научной среде, прогрессистскими и социально-эволюционистскими установками в понимании процесса общественно-исторического и политического развития и в трактовке сущности, истории и классификации войн и вооруженных конфликтов. Такого рода установки неизбежно приводят многих исследователей к необходимости обязательного постулирования, “доказывания” появления “новых” (прежде всего, негосударственных) субъектов “современных”, “гибридных”, “прокси-войн” и вооруженных конфликтов, хотя, по факту, ничего кроме их наименований-обозначений, изменений правового статуса или увеличения роли в войнах и вооруженных конфликтах современности, с давно уже выделенными и существующими субъектами политики, а также войн и вооруженных конфликтов, к настоящему времени, не произошло.

Подчеркивая, что отнюдь не каждый субъект политики (по своему положению, специфике функционирования, а также ресурсным возможностям),

* Елишев Сергей Олегович, e-mail: elishev@list.ru

автоматически является субъектом войн и вооруженных конфликтов, автор статьи выводит из типологии субъектов политики и политических процессов, собственную типологию 16 субъектов войн и вооруженных конфликтов, подразделив их на два вида: государственные и негосударственный субъекты.

Ключевые слова: война, политика, вооруженный конфликт, субъект войн и вооруженных конфликтов, государственные субъекты войн и вооруженных конфликтов, негосударственные субъекты войн и вооруженных конфликтов.

PROBLEM OF TYPOLOGY OF SUBJECTS OF WAR AND ARMED CONFLICT

Elishev Sergey O., Doctor of Sociological Sciences, Associate Professor, Professor at the Faculty of Sociology, Lomonosov Moscow State University, Leninsky Gory 1-33, Moscow, Russian Federation, 119234, e-mail: elishev@list.ru

This article is devoted to understanding the features of the typology of subjects of wars and armed conflicts. Taking as a starting point the well-known statement of K. Clausewitz that “war is a continuation of politics, only by other means”, the author of the article asks the question, which subjects of politics and socio-political processes can simultaneously be actors of wars, armed conflicts, given their characteristics, specifics and available resources? Stating the absence in science to date of a single, generally accepted classification and typology of subjects of wars and armed conflicts, the author of the article considers the existing typologies of subjects of “modern” wars and armed conflicts, proposed, first of all, by modern Russian researchers.

According to the author of the article, in the implementation of the typology of subjects of wars and armed conflicts, a problem arises due to the prevailing so far in the scientific community, progressive and socio-evolutionary attitudes in understanding the process of socio-historical and political development and in the interpretation of the essence, history and classification of wars and armed conflicts. Such attitudes inevitably lead many researchers to the need for mandatory postulation, “proof” of the emergence of “new” (primarily non-state) actors of “modern”, “hybrid”, “proxy wars” and armed conflicts, although, in fact, nothing but their names, designations, changes in legal status or an increase in the role in wars and armed conflicts of our time, with long-identified and existing political subjects, as well as wars and armed conflicts, to date, has occurred.

Emphasizing that not every subject of politics (by its position, specifics of functioning, as well as resource capabilities) is automatically a subject of wars and armed conflicts, the author of the article deduces from the typology of subjects of politics and political processes, its own typology of 16 subjects of wars and armed conflicts, dividing them into two types: state and non-state actors.

Key words: war, politics, armed conflict, subject of wars and armed conflicts, state subjects of wars and armed conflicts, non-state subjects of wars and armed conflicts.

Политика (от греч. πολιτικά — “искусство управления обществом”) — сфера деятельности, характеризующая отношения между индивидами, социальными группами и странами (слоями), поли-

тическими партиями и движениями, религиозными конфессиями и организациями, общественными организациями, нациями и государствами внутри общества и на международном уровне, по поводу организации, завоевания, удержания политико-государственной власти.

Сохранившие свою актуальность до настоящего времени, известные высказывания К. Клаузевица о том, что “война есть продолжение политики, только иными средствами”¹ и представляет из себя “не только политический акт, но и подлинное орудие политики, продолжение политических отношений, проведение их другими средствами”², остро ставят вопрос о том, какие субъекты политики и насколько, одновременно могут являться субъектами-акторами войн, вооруженных конфликтов, учитывая их характеристики, специфику и имеющиеся ресурсы. Тем более что до настоящего времени, единой, общепринятой классификации и типологии субъектов войн и вооруженных конфликтов в науке не существует.

Под субъектами политики и субъектами социально-политических процессов в социально-политических науках традиционно понимаются действующие акторы, участники политических отношений, осознающие собственные интересы и цели в политических процессах, способные их формулировать и реализовывать. Соответственно, субъектами политики и социально-политических процессов являются: отдельные личности, социальные группы, страты (слои), религиозные конфессии и организации, политические партии и движения, общественные организации, нации и государства, активно участвующие в политических процессах внутри общества и на международном уровне, по поводу организации, завоевания, удержания политико-государственной власти или оказывающие влияние на нее и окружающих³.

Война в свою очередь, как особый социально-политический процесс, представляет из себя вид вооруженного конфликта, организованной вооруженной борьбы, форму разрешения возникающих противоречий (политического, экономического, идеологического, религиозного, национального и др. характера) между государствами, коалициями, блоками государств, нациями (этносомами), социальными группами и другими негосударственными субъектами; продолжение политики средствами вооруженного

¹ Клаузевиц К. О войне. М., 1934. С. 27.

² Там же.

³ См.: Елишев С.О. Политика. Базовые понятия. Справочник-словарь. М., 2018. С. 7; Он же. Основы политологии: Уч. М., 2025. С. 12.

насилия. По различным основаниям для классификации войны делятся на: завоевательные и освободительные, локальные и мировые, гражданские, межгосударственные, партизанские, фронтовые, тотальные и др.⁴

Как явствует из такой трактовки и понимания сути войны, не каждый субъект политики и политических процессов автоматически может считаться субъектом войн и вооруженных конфликтов.

Тем не менее, ни у кого из исследователей не вызывает вопросов причисление к традиционным субъектам войн и вооруженных конфликтов, во-первых, государств (в лице должностных лиц и государственных органов, прежде всего, в виде регулярной армии, правоохранительных органов и специализированных служб, иррегулярных вооруженных формирований, а также связанных с ними структур, международных организаций, НКО и т.д.). Во-вторых, коалиции государств, военно-политических организаций и блоков (например, блока НАТО⁵). А вот относительно классификации негосударственных субъектов войн и вооруженных конфликтов, среди исследователей единодушия не наблюдается, хотя все в один голос подчеркивают их возросшую роль, влияние и значение в такого рода современных социально-политических процессах⁶.

При этом при осмыслении данной проблематики у значимой части авторов четко просматриваются, господствующие в научной среде, прогрессистские и социально-эволюционистские установки в понимании процесса общественно-исторического и политического развития и в трактовке сущности, истории и классификации войн и вооруженных конфликтов. Эти установки уводят их в своих размышлениях на необходимость обязательных констатаций, обоснования, доказывания неизбежности изменения в современных реалиях сущности войн и вооруженных конфликтов, а также по-

⁴ См.: *Елишев С.О.* Политика. Базовые понятия... С. 334; *Он же.* Основы политологии. С. 610.

⁵ НАТО (англ. NATO — North Atlantic Treaty Organization), Организация Североатлантического Договора — военно-политический союз государств, созданный на основе подписанного в 1949 г. в Вашингтоне Североатлантического договора для обеспечения коллективной безопасности (обороны) стран участниц. В 1999 г. в НАТО входило 19 государств; в 2025 г. — 32 государства.

⁶ См., например: *Алаудинов А.А.* К вопросу о типологии субъектов гибридных войн // *Российский социально-гуманитарный журнал.* 2024. № 1. С. 26; *Алаудинов А.А., Стригунов К.С., Гончаренко А.Р.* Роль негосударственных акторов в современных гибридных войнах // *Каспийский регион: политика, экономика, культура.* 2024. № 2 (79). С. 17; *Мамфорд Э.* Прокси-войны. Армия невидимок всегда победит. М., 2025. С. 85.

явления их “новых”, “современных” разновидностей (“гибридных” войн, “прокси-войн” и т.п.), коренным образом, якобы, отличающихся от войн и вооруженных конфликтов “классических”. В связи с этим, на основании таких установок авторами и выделяются, как бы “новые” негосударственные субъекты “современных” (“гибридных”, “прокси-войн”) войн и вооруженных конфликтов (хотя, по нашему мнению, тут необходимо вспомнить банальные истины, о том, что ничто не ново под луной, а все “новое”, как правило, это хорошо забытое старое).

Например, отечественные исследователи К.В. Сивков и К.Н. Соколов, занимаясь изучением главных “инструментов” современных, гибридных войн, которые активно используют, в том числе их государственные и негосударственные субъекты, отмечают также и тот факт, что некоторые из них также являются не только инструментами, но и субъектами такого рода войн и вооруженных конфликтов.

По мнению этих авторов, «главным инструментом гибридной войны становится пресловутая “пятая колонна” — агентура влияния, прежде всего в структурах власти, контролируемые противником легальные и нелегальные оппозиционные политические силы, их активная социальная база, различные иррегулярные вооруженные формирования из местного населения, а также иностранцев-наемников, силы специальных операций из состава регулярных вооруженных сил и частные военные компании, сотрудники спецслужб, действующие на территории враждебного государства. Традиционным вооруженным силам отводится вспомогательная роль поддержки “главных игроков” путем демонстрации решимости вмешаться или даже прямого вмешательства в вооруженное противостояние — главным образом посредством оказания “главному инструменту” огневой поддержки ракетными, авиационными и артиллерийскими ударами»⁷.

Фактическое создание на территории государства-конкурента своей “гражданской армии”, построенной по сетевому принципу, с последующим превращением ее в “альтернативный власти политический центр влияния” — “новый властный субъект”⁸, с использованием, как внутренних, так и внешних негосударственных субъектов, позволяет дестабилизировать обстановку в стране, свергнуть, или, как минимум ослабить недружественный режим, достигая поставленные цели.

⁷ Сивков К.В., Соколов К.Н. Гибридная война. М., 2023. С. 16.

⁸ См.: Там же. С. 17, 20.

К.В. Сивков и К.Н. Соколов, отмечая возросшую роль в гибридных войнах иррегулярных вооруженных формирований, относят к ним в частности, с позиций обороняющейся стороны, “высокопрофессиональные специализированные (коммерческие и некоммерческие) патриотические и военно-патриотические (в частности, различные негосударственные политизированные организации, работающие в интересах поддержки действующих властей) организации”⁹. В Российской Федерации такого рода формированиями должны стать Частные Военные Компании (ЧВК) и новое казачество. С позиций наступающей стороны — “специализированные (коммерческие и некоммерческие) организации, подготовленные для действий за рубежом”¹⁰, т.е., прежде всего, те же самые ЧВК, “создающие иррегулярные формирования из местного населения и иностранных наемников”¹¹, осуществляющих “боевую подготовку их личного состава, организацию вооруженной борьбы и акций массового гражданского неповиновения”¹².

Другой отечественный исследователь С.А. Ланцов придерживается схожей позиции и отмечает возросшую роль в современных гибридных войнах негосударственных военных структур, в частности ЧВК, “частных компаний безопасности и компаний по предоставлению нелегальных услуг”¹³.

Генерал А.А. Алаудинов также констатирует возросшую в последние десятилетия “значимость негосударственных акторов, которые по своим возможностям зачастую приближаются, а в некоторых случаях превосходят государства”¹⁴, нередко обретая “квазигосударственные признаки, где эффективно сочетаются сетевая и иерархическая формы организации”¹⁵.

К такого рода негосударственным субъектам он относит “международные террористические организации, транснациональные преступные организации (крупнейшие банды и наркокартели), военно-политические движения с признаками и криминальных, и террористических организаций (например, фрагменты колумбийских

⁹ Сивков К.В., Соколов К.Н. Гибридная война. С. 98–99.

¹⁰ Там же. С. 99.

¹¹ Там же.

¹² Там же.

¹³ См.: “Гибридные войны” в хаотизирующемся мире XXI века. М., 2015. С. 57.

¹⁴ Алаудинов А.А. К вопросу о типологии субъектов гибридных войн // Российский социально-гуманитарный журнал. 2024. № 1. С. 26. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-tipologii-subektov-gibridnyh-voyn/viewer>

¹⁵ Там же. С. 27.

парамили-тарес и FARC; бирманская Армия спасения рохинджа Аракана), НПО, НКО, организации хакеров, частные разведывательные компании (ЧРК), частные военные компании (ЧВК), а также некоторые транснациональные корпорации (ТНК)¹⁶.

Российские социологи В.И. Добренков и П.В. Агапов дали более расширенную классификацию субъектов войн и вооруженных конфликтов и отнесли к субъектам войны и военной агрессии в XXI в., такие негосударственные субъекты, как: “тайные сообщества (масонов, мафию)”; “предателей, агентов влияния и пятую колонну”; “международные финансово-экономические организации, транснациональные компании, военно-промышленные комплексы, промышленные империи и т.д.”; “производителей религиозной, идеологической, философской, политической, исторической, потребительской, художественной и т.д. литературы”; “средства массовой информации”; “воинственно настроенных идеологов”; “террористов”; “организованную преступность и преступников”; “этносы”; “социальные классы”; “сети агрессивных сообществ”¹⁷.

Историк С.В. Новоселов к негосударственным субъектам мировой политики, представляющим угрозу для мира и безопасности, а значит являющимся субъектами войны и вооруженных конфликтов относит: 1) “транснациональные корпорации (ТНК)”; 2) “религиозные организации, структуры и движения”; 3) “экстремистские организации, движения и сети левого толка”; 4) “международные террористические организации и сети”; 5) частные военные фирмы (ЧВФ); 6) “криминальные структуры и сети”; 7) “непризнанные государства, или квази-государственные образования”; 8) “международные институты, не правительственные гуманитарные, правозащитные и иные организации, крупнейшие СМИ”¹⁸.

На наш взгляд, все вышеприведенные классификации негосударственных субъектов войн и вооруженных конфликтов, являются неполными и требующими корректировки, так как часто их авторы, обоснованно, по своим каким-то соображениям, забывают о некоторых традиционных субъектах политики, являющихся также и субъектами войн и вооруженных конфликтов. Или же относят, например, к субъектам войн и вооруженных конфликтов, средства

¹⁶ Там же. С. 26.

¹⁷ См.: Добренков В.И., Агапов П.В. Война и безопасность России в XXI веке. М., 2011. С. 88–89.

¹⁸ См.: Новоселов С.В. Негосударственные субъекты как источники угроз для международного мира и безопасности // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2013. № 2 (35). С. 81–84.

и инструменты, используемые различными субъектами в этих процессах, необоснованно придавая им статус “субъекта”. В частности, речь идет о средствах массовой информации и пропаганды, являющихся одним из самых важных инструментов социально-политических процессов, эффективным средством формирования общественного мнения и манипулятивного воздействия на массовое сознание, но не субъектом этих процессов, целиком и полностью зависимых от своих хозяев-спонсоров — как раз и являющихся субъектами этих процессов.

Исходя из вышесказанного, к субъектам войн и вооруженных конфликтов, по нашему мнению, условно можно отнести 16 субъектов, подразделив их на два вида: государственные и негосударственные субъекты. К государственным субъектам войн и вооруженных конфликтов относятся не два, а фактически три субъекта: 1) государства (в том числе частично признанные), в лице своих должностных лиц и государственных органов, вооруженных сил (регулярной армии), правоохранительных органов и специализированных служб, иррегулярных вооруженных формирований, а также связанных с ними структур, международных организаций, НКО и т.д.; 2) коалиции государств, военно-политических организаций и блоков, а также 3) непризнанные (например, Приднестровская Молдавская Республика) государства, квази-государственные (например, государство Шан) образования. Несмотря на неопределенность своего правового статуса, непризнанные государства или квази-государственные образования, обладающие определенными признаками государственности, являются субъектами политики и могут также по факту являться субъектами войн и вооруженных конфликтов. Отнесение их к негосударственным субъектам, как это делают некоторые авторы, является некорректным, поскольку в будущем они могут обрести правовой статус полноценного или частично признанного государственного образования.

К негосударственным субъектам войн и вооруженных конфликтов с древних времен по настоящее время следует отнести тринадцать таких субъектов политики, как:

1) отдельные личности (личности государственных, политических, национальных, религиозных, общественных деятелей и лидеров, военачальников, командиров вооруженных отрядов и формирований);

2) различные олигархические группы (финансовые, бюрократические партийные);

3) “мировую закулису”, тайные структуры и общества (масонство¹⁹);

4) крупные хозяйственные субъекты, национальные корпорации и транснациональные корпорации (ТНК), имеющие свои охраняемые и вооруженные формирования или, нанимающие частные охранные предприятия и ЧВК для продвижения своих интересов;

5) различные религиозные организации, в том числе секты и деструктивные культы со своими вооруженными формированиями (например, ассасины);

6) политические партии и политические движения разной направленности, некоммерческие неправительственные общественные объединения и организации (например, добровольческие, волонтерские), с подконтрольными им вооруженными формированиями (например, Красная Гвардия, Боевая организация социалистов-революционеров, Стальной Шлем и др.);

7) нации — в виде этнических и национальных движений, национально-освободительных движений (например, Второе Земское ополчение под руководством К. Минина и князя Д. Пожарского);

8) различные кланы, родо-племенные сообщества (вооруженные племена кочевников, например, туарегов), субэтноты (например, терские, кубанские, донские казаки), род занятий, образ жизни, деятельность которых вовлекают их в участие в вооруженных конфликтах;

9) различные экстремистские и террористические организации;

10) вооруженные банды и криминальные сообщества (наркоторг, мафия²⁰);

¹⁹ Масонство (франкмасонство) — квазирелигиозное, этическое движение, учение и практика секретных орденов и организаций (лож), проповедующих идеи служения непрекращающемуся социальному прогрессу, свободы, братской любви, равенству, взаимопомощи и нравственного самоусовершенствования в сочетании с культом избранности и элитарности, элементами религиозного мистицизма (специальными обрядами и “тайнствами”). Начало движения, заимствовавшего свои организационные формы, иерархию, символику из практики средневековых орденов и цеховых объединений, было положено в Англии в XVII в., после чего сеть тайных организаций распространилась на другие страны мира. В силу враждебности масонства к каждой конкретной культуре (традиции), окружающей масона, обладает признаками антисистемы.

²⁰ Мафия (итал. mafia) — тайная преступная организация с жесткой внутренней иерархией, дисциплиной, системой ценностей и нормами поведения, стремящаяся к достижению политического и административного влияния в обществе для прикрытия и обеспечения своей деятельности, использующая насильственные методы для поддержания устойчивости своей внутренней структуры и развития преступного бизнеса. Изначально возникла на о. Сицилия как организованная самооборона населения. Синоним термина “организованная преступность”.

- 11) частные охранные предприятия;
- 12) частные военные кампании (ЧВК).

Некоторые из обозначенных негосударственных субъектов, отдельно или в союзе с другими могут собирательно образовывать и составлять, при получении часто помощи извне, так называемую 13) *вооруженную оппозицию, “пятую колонну”²¹, антиправительственные группировки, незаконные вооруженные формирования различного толка (например, революционные или контрреволюционные)*, которые условно, как это делают некоторые упомянутые нами авторы, также можно рассматривать, как еще один — тринадцатый негосударственный субъект войн и вооруженных конфликтов.

Данная классификация, безусловно, не претендует на полноту и завершенность, но позволяет учесть то, что по разным причинам игнорируют или, часто не озвучивают те или иные исследователи. Например, те, которые недооценивают роль личности в истории.

Ведь личность государственного лидера, религиозного авторитета или общественно-политического деятеля традиционно играет значимую роль в любом социально-политическом процессе, в том числе в войнах и вооруженных конфликтах. Именно по призывам того или иного лидера (вождя), различные социальные слои, группы и массы могут выйти на улицы, протестуя, например, против “фальсификации” выборов или коррупции, могут начаться военные действия. Яркий пример тому — премьер-министр Израиля Б. Нетаньяху, который инициировал ряд сменяющих друг друга войн и военных кампаний, чтобы, по мнению целого ряда политологов, удержаться у власти и избежать уголовного преследования, получив под этим предлогом помилование за целый ряд правонарушений. Или, как по призыву Патриарха Гермогена в Смутное Время начали формироваться Первое и Второе Земские Ополчения для освобождения Москвы от предателей и оккупантов.

²¹ “Пятая колонна” — термин времен Гражданской войны в Испании 1936–1939 гг., получивший впоследствии широкое распространение. Лидеры испанских националистов, планируя операцию по захвату Мадрида, намечали наступление четырех войсковых колонн с юга, севера, запада и востока. А в самом Мадриде, сторонники националистов, условно названные ими “пятой колонной”, должны были поднять восстание и поддержать наступательные действия четырех колонн. После чего термин “пятая колонна” стал нарицательным, образным наименованием сообщества вражеских агентов и агентов влияния, осуществляющих активную вредительскую и подрывную деятельность в тылу противника. “Пятая колонна” формируется под воздействием и активной поддержке извне и включает в себя как отдельных личностей, так и различных субъектов процессов осуществления государственных переворотов и революций, а также субъектов войн и вооруженных конфликтов.

Большую роль в начале, развитии и завершении различных войн и вооруженных конфликтов играет также и личность военачальника, командира вооруженных отрядов и формирований, инициировавших начало вооруженного захвата власти, войн и вооруженных конфликтов, их активное ведение и завершение. Яркий пример тому — личность Наполеона Бонапарта, Шарля де Голля, Степана Разина и др.

Как показывает история, различные бюрократические, финансовые, партийные олигархические структуры и тайные общества, а также другие подобные им группировки, активно используют имеющиеся у них ресурсы — богатство, финансовые потоки, подконтрольные им средства массовой информации и пропаганды, партийные структуры и общественные организации, часто собственные вооруженные формирования (например, на Украине) для влияния на государственных и политических деятелей, на различные институты власти и структуры, осуществления государственных переворотов, реализации “революционных” сценариев, начала войн и вооруженных конфликтов.

Бюрократические олигархии, контролирующие отдельные государственные органы и институты в виде, например, клановых группировок в вооруженных силах, спецслужбах или полиции, в той или иной стране, часто выступают как активные акторы, организаторы государственных переворотов, в частности военных переворотов, гражданских войн и вооруженных конфликтов. Значимая часть представителей хунт²², оказавшихся у власти в результате государственных переворотов и вооруженных конфликтов, являются выходцами именно из таких клановых группировок (например, в Африке и Латинской Америке).

Партийные олигархии (партократии и партийные номенклатуры) также являются одной из влиятельных олигархических групп, пользующихся значимым влиянием на политическую сферу жизнедеятельности общества. Они формируются из вождя и близких ему партийных функционеров, избравших партийную деятельность как свою профессиональную сферу деятельности и судьбу. Партия становится для них своеобразным источником добычи средств к существованию и комфортной жизни. Их роль огромна как при

²² Хунта (исп. junta — “собрание, объединение”) — 1) собрание, совет, общественно-политическая организация; 2) в некоторых латиноамериканских странах — исполнительный правительственный орган, областное правительство самоуправляемой единицы; 3) разновидность олигархической группировки, незаконно захватившей власть, часто путем военных переворотов.

тоталитарных, либерально-демократических, так и при авторитарных режимах. При этом значимая часть различных олигархических группировок входит в состав “мировой закулисы”.

Термин “мировая закулиса” ввел в научный оборот И.А. Ильин в своих статьях из сборника “Наши задачи” — “Против России”, “О расчленителях России” и “Что сулит миру расчленение России?”. В них он не дал развернутого определения “мировой закулисы”, но блестяще описал различные происки принадлежащих к ней врагов России, а также губительность запущенных против России их социально-политических проектов и экспериментов. Размышляя о видимых внутренних и внешних врагах России, И.А. Ильин констатировал существование “народов, государств, правительств, церковных центров, закулисных организаций и отдельных людей — враждебных России, особенно православной России, тем более императорской и нерасчлененной России”²³.

Иными словами, “мировая закулиса”, на взгляд И.А. Ильина, представляла собой значимый субъект международной, внешне- и внутривластной деятельности, а также особый тип недругов России, «которые не успокоятся до тех пор, пока им не удастся овладеть русским народом через малозаметную инфильтрацию его души и воли, чтобы привить ему под видом “терпимости” — безбожие, под видом “республики” — покорность закулисным мановениям и под видом “федерации” — национальное обезличие. Это зложелатели — закулисные, идущие “тихой сапой” и наиболее из всех сочувствующие советским коммунистам, как своему (“несколько пересаливающему!”) авангарду»²⁴.

“Мировая закулиса”, как подчеркивал И.А. Ильин, стремилась неоднократно осуществить ранее расчленение Российской империи, а также поэтапно готовила и будущее расчленение уже постбольшевистской России. По его мнению, «закулисные организации ждут себе такого же успеха от всероссийского расчленения: среди обнищавшего, напуганного и беспомощного русского населения инфильтрация разольется неудержимо, все политические и социальные высоты будут захвачены тихой сапой, и скоро все республиканские правительства будут служить “одной великой идее”: безыдейной покорности, безнациональной цивилизации и безрелигиозного псевдо-братства»²⁵. И от реализации этого плана и ре-

²³ Ильин И.А. Наши задачи. Кн. I // Ильины И.А. Собр. соч.: В 10 т. Т. 2. Кн. I. М., 1993. С. 66.

²⁴ Там же. С. 203.

²⁵ Там же. С. 204.

шений “мировая закулиса” сможет отступить “только тогда, когда ее планы потерпят полное крушение”²⁶.

Целью деятельности “мировой закулисы” и иных врагов России является ослабление могущества российского государства: «Им нужна слабая Россия, изнемогающая в смутах, в революциях, в гражданских войнах и в расчленении. Им нужна Россия с убывающим народонаселением... Им нужна Россия безвольная, погруженная в несущественные и нескончаемые партийные распри, вечно застревающая в разногласии и многоволении, неспособная ни оздоровить свои финансы, ни провести военный бюджет, ни создать свою армию, ни примирить рабочего с крестьянином, ни построить необходимый флот. Им нужна Россия расчлененная, по наивному “свободолюбию” согласная на расчленение и воображающая, что ее “благо” — в распадении. Но единая Россия им не нужна»²⁷.

На наш взгляд, сегодня “мировая закулиса” представлена системой закрытых политклубов, объединяющих лидеров транснациональных корпораций²⁸, ведущих политиков стран “Золотого миллиарда”²⁹ и их советников, осуществляющая контроль над странами “Золотого миллиарда” и примкнувшим мировым сообществом через господство в СМИ, финансовой сфере и расстановку высших должностных лиц. Она, безусловно, обладает признаками паразитической структуры и антисистемы.

К крупным организациям “мировой закулисы”, стремящимся воплотить в жизнь мондиалистские³⁰ проекты по созданию Единого управляющего мирового центра, например, относятся: Совет по международным отношениям, Бильдербергский клуб, Римский клуб, Трехсторонняя комиссия и другие.

²⁶ Ильин И.А. Наши задачи. С. 335.

²⁷ Там же. С. 203.

²⁸ Транснациональные корпорации (ТНК) — крупные частные, государственные или смешанные предприятия, не зависимые от страны их происхождения, имеющие свои структуры не менее чем в двух странах, которые активно взаимодействуют друг с другом и проводят согласованную экономическую политику под централизованным руководством.

²⁹ “Золотой миллиард” — наиболее богатые страны мира, возглавляемые США, совокупное население которых составляет около 1 млрд человек; чье положение обеспечивается организационным, финансовым и военным превосходством и сосредоточением в наиболее богатых странах штаб-квартир транснациональных корпораций и “верхних этажей” технологических цепочек.

³⁰ Глобализм, или мондиализм (от фр. monde — “мир”), представляет собой одну из версий современного атлантизма, господствующую на Западе геополитическую идеологию создания единого мира, одного единого глобального общества, управляемого из единого центра будущим мировым правительством.

В настоящее время “мировая закулиса” играет ведущую роль в ведущейся на протяжении нескольких веков против России “Большой Игры” или “Великой Игры” (англ. The Great Game), т.е. как представители англосаксонской единой политической и экономической элиты Англии, США и других держав англосаксонского мира именovali и продолжают именовать политику сдерживания России в различных сферах ее жизнедеятельности, стремясь на протяжении всего этого времени добиться не только улучшения своих позиций в тех или иных областях или полной своей гегемонии, но расчленения и исчезновения нашего государства и страны с политической карты мира.

Сегодня “Большая игра” — это инициированные англосаксонской элитой дипломатические, экономические, информационные войны и противоборства, вооруженные конфликты, операции спецслужб по противодействию законным правительствам и осуществлению государственных переворотов и всевозможных “революционных” сценариев в различных государственных образованиях. Все эти действия направлены на закрепление за США и другими державами англосаксонского мира их геополитической гегемонии над миром, а также возрождения утраченного ими однополярного мироустройства. Россия в представлениях англосаксонской элиты является основным препятствием в достижении поставленной цели.

Составной частью различных олигархических групп и “мировой закулисы” или же в плотной связке и взаимодействии с ними, как субъекты войн и вооруженных конфликтов, выступают крупные хозяйственные субъекты, национальные корпорации и транснациональные корпорации (ТНК). Как уже было отмечено, они имеют свои охранные и вооруженные формирования или же, нанимают частные охранные предприятия и ЧВК для продвижения своих интересов. Впрочем, удивить этим, в настоящее время достаточно сложно, если вспомнить факты из истории деятельности Голландской Ост-Индской Компании, а также Британской Ост-Индской Компании. Или же, пример из истории России, когда постоянные набеги хана Кучума, сподвигли именитых и богатых торговых людей Строгановых организовать частную военную экспедицию для защиты рубежей своих владений, наняв и вооружив казаков во главе с атаманом Ермаком Тимофеевичем, которые неожиданно для всех разгромили хана Кучума в 1581–1582 гг. (у которого, кстати, с Москвой были налаженные дипломатические отношения) и захватили столицу Сибирского ханства — Искер.

Иные же негосударственные субъекты войн и вооруженных конфликтов, упомянутые нами (политические партии, политические движения, некоммерческие неправительственные организации, религиозные организации, нации — в виде этнических и национальных движений, национально-освободительных движений, кланы, родо-племенные сообщества, субэтноты, различные экстремистские и террористические организации, вооруженные банды и криминальные сообщества, частные охранные предприятия и частные военные компании (ЧВК), по отдельности или в разном сочетании образующие так называемую “вооруженную оппозицию”, “пятую колонну”, антиправительственные группировки, незаконные вооруженные формирования различного толка), по факту являются традиционными субъектами политики и социально-политических процессов, заявлявшие о себе в качестве таковых на всем протяжении человеческой истории. Как мы уже говорили, ничто не ново под луной. И ничего, кроме наименований-обозначений этих субъектов, изменений их правового статуса или, увеличения роли в войнах и вооруженных конфликтах современности, к настоящему времени, не произошло.

Конечно же, отнюдь не каждый субъект политики (по своему положению, специфике функционирования, а также ресурсным возможностям), автоматически является субъектом войн и вооруженных конфликтов. Однако, изменение характера боевых действий, эволюция военного искусства, не может механически означать, что изменилась сущность и типология самих субъектов войн и вооруженных конфликтов — все они также являются по факту традиционными субъектами политики и социально-политических процессов. Может быть, по сравнению с предшествующими временами, изменилось их наименование-обозначение, не все из них имеют признанный правовой статус, увеличилась роль некоторых из них в процессе происходящих события, но суть их осталась и остается прежней, несмотря на амбивалентность оценок деятельности некоторых из них.

Например, экстремистские и террористические организации (в частности, в имперской России — партия социалистов-революционеров, РСДРП(б), “Черная Рука”, “Млада Босна” — в Сербии, долгое время движение “Талибан” — в Афганистане), безусловно, являлись и являются значимыми негосударственными субъектами войн и вооруженных конфликтов. Они занимались и продолжают заниматься активной нелегальной политической борьбой и деятельностью, имеют собственные вооруженные формирования, предпри-

нимают попытки вооруженного захвата власти или дестабилизации обстановки в том или ином государстве, стране, регионе, инициируют различного рода войны и вооруженные конфликты.

Ярким историческим примером, подтверждающим данный тезис, является убийство в Сараево в 1914 г. террористом “Млады Босны” Гаврилой Принципом эрцгерцога Франца Фердинанда, ставшим официальным и формальным поводом к началу Первой мировой войны.

Амбивалентность же в оценке данного субъекта войн и вооруженных конфликтов, состоит часто в том, что если представители этих организаций захватывают и удерживают власть в том или ином государстве, то их начинают уже считать не в качестве террористических и экстремистских организаций, а как вполне легальные и признанные структуры, формирующие официальные органы нового режима или государства. Хорошей иллюстрацией этому являются пример с “большевиками” из российской истории, сионистскими организациями, сражавшимися за создание государства Израиль, движением “Талибан” в Афганистане, современным новым сирийским правительством, сформированным из представителей, имевших статус террористических и экстремистских организаций.

К экстремистским и террористическим организациям относят также и некоторые религиозные организации в виде тоталитарных сект и деструктивных культов. Например, АУМ “Сенрике”, различные неоязыческие, сатанинские культы и организации³¹. Они также могут выступать субъектами войн и вооруженных конфликтов, имея свои вооруженные формирования, как например, секты “Ян Тацине”, “Кала Като” и “Боко Харам” в Нигерии или, в предыдущие века, как ассасины, альбигойцы, катары, табариты, пикарты и другие.

Традиционные для той или иной страны религиозные конфессии и организации, как показывает мировой опыт, даже не имея вооруженных формирований, могут инициировать начало государственных переворотов, революций (Исламская революция 1979 г. в Иране), а также начало, вектор последующего развития и прекращение войн и вооруженных конфликтов (в частности, ирано-иракской войны 1980–1988 гг.). Как уже было отмечено ранее, именно по призыву главы Русской Православной Церкви Патриарха Гермогена

³¹ См., например: Перечень организаций, признанных в соответствии с законодательством Российской Федерации экстремистскими. Официальный сайт Министерства Юстиции Российской Федерации. URL: <https://minjust.gov.ru/ru/documents/7822/> (дата обращения: 07.12.2025).

в Смутное Время в России начали формироваться Первое и Второе Земские Ополчения для освобождения Москвы от предателей и оккупантов.

Вооруженные банды и криминальные сообщества (мафия, наркокартели), отдельно или во взаимодействии с другими субъектами (например, внешними силами), активно участвуют в различного рода войнах и вооруженных конфликтах с древности по настоящее время. Они заинтересованы в ослаблении и часто пользуются ослаблением государства, отсутствием у него всей полноты суверенитета, его коррумпированностью, фактически создавая теневые параллельные структуры управления и открыто вступая в противодействие с правоохранительными органами, спецслужбами и армейскими подразделениями (например, с целью свержения режима), которые в свою очередь, вынуждены проводить против них крупные войсковые и полицейские операции. Историческими примерами этого является нарковойна в Мексике, операция “Сдерживание” 2025 г. против группировки “Красная команда” в Бразилии, войсковые и полицейские операции против мафии на Сицилии в годы правления Б. Муссолини. Вооруженные отряды сицилийской мафии, в свою очередь, очень активно и эффективно помогали армии и спецслужбам США взять под контроль Сицилию в ходе операции “Хаски” в 1943 г.

Политические партии, политические движения, некоммерческие неправительственные общественные объединения и организации, имеющие в свою очередь вполне легальный статус, как свидетельствуют факты из мировой истории, часто создавали и создают свои собственные вооруженные формирования для вооруженного захвата, удержания власти или достижения иных различного рода целей (например, Красная Армия Китая, Железный Фронт, Республиканский шуцбунд). Такого рода действия часто осуществляются в периоды острого национально-государственного кризиса, при осуществлении революций, государственных переворотов, во время гражданских войн, военных конфликтов и при иных экстраординарных обстоятельствах, требующих оказания военной помощи своим собратьям (среди некоммерческих неправительственных общественных объединений и организаций — это организации ветеранов войн и вооруженных конфликтов, волонтерские, добровольческие организации, например, Союз Добровольцев Донбасса).

Нации, в виде этнических и национальных движений, национально-освободительных, антиколониальных движений, а также кланы, родо-племенные сообщества, субэтноты, род занятий, об-

раз жизни, деятельность которых по традиции или от безысходности связаны с их участием в войнах и вооруженных конфликтах также остаются одними из значимых негосударственных субъектов войн и вооруженных конфликтов. Они часто играют значимую роль в создании собственных национальных государств, сохранении государственности или обретении государствами всей полноты суверенитета, выполнении важных стратегических задач или дестабилизации обстановки в той или иной стране или регионе. Например, такие субэтносы русского народа, как терские, кубанские, донские и иные казаки, просто не мыслят себя вне служения своему Отечеству с оружием в руках до настоящего времени, несмотря на активную политику “расказачивания”, проводимую в свое время коммунистически режимом.

Частные охранные предприятия и ЧВК как субъекты войн и вооруженных конфликтов современности своими предтечами-аналогами в мировой истории имеют различные отряды наемников (новгородских ушкуйников, дружины варягов, каперов, корсаров, ландскнехтов, кондотьеров, отряды казаков). Осознание важности их роли в качестве таковых, в частности, остро ставит вопрос об обретении многими из них соответствующего правового статуса в современной России и дальнейшей успешной деятельности на благо нашего Отечества.

Таким образом, подводя определенный итог нашим рассуждениям, можно констатировать, что известные высказывания К. Клаузевица, о том, что “война есть продолжение политики, только иными средствами”, а также Мао Цзэдуна о том, что “винтовка рождает власть” сохраняют свою актуальность до настоящего времени, а вопрос типологии субъектов войн и вооруженных конфликтов требует в свою очередь, более пристального последующего осмысления и изучения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Алаудинов А.А. К вопросу о типологии субъектов гибридных войн // Российский социально-гуманитарный журнал. 2024. № 1.

Алаудинов А.А., Стригунов К.С., Гончаренко А.Р. Роль негосударственных акторов в современных гибридных войнах // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2024. № 2 (79).

“Гибридные войны” в хаотизирующемся мире XXI века. М., 2015.

Добреньков В.И., Агапов П.В. Война и безопасность России в XXI веке. М., 2011.

Елишев С.О. Политика. Базовые понятия. М., 2018.

Елишев С.О. Основы политологии: Уч. М., 2025.

Ильин И.А. Наши задачи // Ильин И.А. Собр. соч.: В 10 т. Т. 2. Кн. 1. М., 1993.

Клаузевиц К. О войне. М., 1934.

Мамфорд Э. Прокси-войны. Армия невидимок всегда победит. М., 2025.

Новоселов С.В. Негосударственные субъекты как источники угроз для международного мира и безопасности // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2013. № 2 (35).

Сивков К.В., Соколов К.Н. Гибридная война. М., 2023.

REFERENCES

Alaudinov A.A. K voprosu o tipologii sub'ektov gibridnykh vojn [On the Typology of Hybrid Warfare Actors] // Rossijskij social'no-gumanitarnyj zhurnal. 2024. N 1 (in Russian).

Alaudinov A.A., Strigunov K.S., Goncharenko A.R. Rol' negosudarstvennykh aktorov v sovremennykh gibridnykh voynakh [The Role of Non-State Actors in Modern Hybrid Wars] // Kaspiskij region: politika, ekonomika, kul'tura. 2024. N 2 (79) (in Russian).

Dobren'kov V.I., Agapov P.V. Vojna i bezopasnost' Rossii v XXI veke [War and Security in Russia in the 21st Century]. М., 2011 (in Russian).

Elishev S.O. Politika. Bazovye ponyatiya [Politics. Basic Concepts]. М., 2018 (in Russian).

Elishev S.O. Osnovy politologii: Uch. [Fundamentals of Political Science]. М., 2025 (in Russian).

"Gibridnye vojny" v haotiziruyushchemsya mire XXI veka ["Hybrid Wars" in the Chaotic World of the 21st Century]. М., 2015 (in Russian).

Il'in I.A. Nashi zadachi [Our Tasks] // Il'in I.A. Sobr. soch.: v 10 t. Т. 2. Кн. 1. М., 1993 (in Russian).

Klauzevic K. O vojne [On War]. М., 1934 (in Russian).

Mamford E. Proksi-vojny. Armiya nevidimok vseгда pobedit [Proxy Wars. The Invisible Army Will Always Win]. М., 2025 (in Russian).

Novoselov S.V. Negosudarstvennye sub'ekty kak istochniki ugroz dlya mezhdunarodnogo mira i bezopasnosti [Non-State Actors as Sources of Threats to International Peace and Security] // Kaspiskij region: politika, ekonomika, kul'tura. 2013. N 2 (35) (in Russian).

Sivkov K.V., Sokolov K.N. Gibridnaya vojna [Hybrid War]. М., 2023 (in Russian).